

Это была очень тяжелая песня, словно запоздалый разговор. Любовь его отца была тяжелой, как гора, она всегда заставляла Оу Цзинаня чувствовать давление и неспособность двигаться. Он боялся увидеть разочарованное выражение лица своего отца, поэтому он сильно сжал и заставил себя, но это только толкнуло его в ужасное положение, из которого он не смог вырваться. Как может человек, который может искусно играть на восемнадцати музыкальных инструментах, не иметь музыкального таланта?

Только после смерти отца туман, который ослепил его, наконец рассеялся, наполнив его бесконечной мотивацией и мужеством. Он вложил в песню всю свою подавленную любовь, депрессию, беспомощность и боль.

Все противоречия, борьба, любовь, смятение, содержащиеся в песне, были освобождены пением Чжоу Юньшэна. Бессознательно многие люди разрыдались, и Чжоу Юньшэн, под влиянием остаточных чувств Оу Цзинаня, задыхался от слез, его голос дрожал, а пальцы, наконец, не могли продолжать двигаться.

Звук пианино резко оборвался, и Чжоу Юньшэн закрыл лицо руками, чтобы скрыть слезы. Внезапно на огромном светодиодном экране появилось лицо Оу Бай Бо. Он держал камеру, направляя объектив на себя, он слабо открыл: "Мой сын сказал, что споет песню, которую он написал специально для меня, я с нетерпением жду ее".

Он встряхнул камеру и направил ее на красивого молодого человека, сидящего перед пианино. Обстановка показала, что это, должно быть, вилла Оу.

Юноша очень нервничал, он расстегнул две верхние пуговицы на рубашке, кашлянул и медленно произнес: "Эта песня называется "Из-за тебя". Папа, я вложил сюда многое из того, что всегда хотел рассказать. Ты должен слушать внимательно".

Оу Бай Бо пообещал, что, хотя его больше не было на экране, в его голосе звучали истинное удовольствие и утешение.

В зале фанаты Линь Сицина смотрели с открытыми ртами, их сердца наполнялись крайним смущением. Доказательства, которые Линь Сицин представил суду, также были опубликованы в его блоге, все рукописи "Из-за тебя" были помечены временем, показывая, что он создал их после смерти своего наставника.

Но в видео Оу Бай Бо был еще жив, Оу Цзинань уже написал песню, и он также пел ее перед его лицом. Кто был тем, кто скопировал? Ответ был очевиден. Представленные рукописи Линь Сицина доказывали его собственную неопровержимую вину.

Ритм был тот же, песня была та же, но пение прекратилось на полпути. Затем Оу Цзинань прислонился лбом к пианино, и крупные капли слез полились на черно-белые клавиши. Он чувствовал боль и отчаяние из-за неизбежной смерти отца.

Оу Бай Бо откинул одеяло и медленно, пошатываясь, подошел к сыну. Он присел рядом с ним на корточки, крепко сжал его руку и сказал: "Цзинань, эта песня великолепна, это лучшая песня, которую я когда-либо слышал в своей жизни. Мне нужно тебе кое-что сказать".

"... Что?", - молодой человек повернулся, чтобы посмотреть на него, его глаза и нос светились красным, он выглядел очень хрупким, но и очень милым.

Оу Бай Бо усмехнулся: "Ты никогда не подводил меня, напротив, ты - моя гордость. Ты - гордость своего отца".

За это утверждение Оу Цзинань боролся более десяти лет. Он не мог поверить своим ушам, пока все еще был в шоке, Оу Бай Бо притянул его к себе, как маленького ребенка, и нежно погладил. Постепенно крепкое похлопывание по спине становилось слабее, и, наконец, оно прекратилось. Оу Цзинань нервно повернулся, чтобы посмотреть на отца, но глаза его были закрыты, а на губах играла тихая улыбка.

Он умер с огромным удовлетворением.

"... Нет! Папа! Не оставляй меня, пожалуйста! Я боюсь..."

Пронзительный крик заполнил павильон, отчаянное отчаяние и боль были подобны острому ножу, вонзающемуся в грудь и разрывающему сердце на куски. Под сценой зрители чувствовали боль и печаль. При ярком свете фонарей в их глазах отражались слезы, некоторые уже безостановочно рыдали.

Светодиодный экран погас, Чжоу Юньшэн встал, вошел в луч света, повернулся лицом к микрофону и медленно сказал: "Это был умирающий образ моего отца. Это воспоминание, которое я никогда не хотел испытать снова. Я не решалась вынимать его, потому что не хотел, чтобы другие люди видели его таким слабым. На мой взгляд, он всегда будет самым могущественным, самым несокрушимым человеком".

В этот момент он снова поперхнулся, затем склонил голову, чтобы выровнять дыхание. Он снова поднял глаза и продолжил: "Вы можете оскорблять меня, отрицать меня, но вы не можете отрицательно думать о моем отце. Я больше никому не позволю нарушать его покой на небесах..."

Мужчина впился взглядом в камеру, на большом экране появились его холодные и свирепые острые глаза.

Зрители были напуганы, они проснулись только после того, как он исчез со сцены, а затем неловко посмотрели друг на друга. Они были здесь, чтобы отомстить за Линь Сицина и Гэ Мэншу.

До этого они твердо верили, что только талантливый Линь Сицин мог написать такую трогательную песню, и только первоклассная вокалистка Гэ Мэншу могла прекрасно ее интерпретировать. По сравнению с ними, чего стоил Оу Цзинань? Но после промывания мозгов от первых сумасшедших 20 песен они были полностью покорены.

Те двадцать песен, которые он небрежно спел, все имели потенциал стать чрезвычайно популярными. Оу Бай Бо называл его своей гордостью, и это, очевидно, было правдой. Линь Сицин абсолютно не мог сравниться с Оу Бай Бо с точки зрения таланта, но талант Оу Цзинаня был намного выше даже таланта Оу Бай Бо.

Линь Сицин написал так много песен с момента своего дебюта, он записал так много альбомов, но даже его лучшая песня не могла сравниться ни с одной из двадцати песен Оу Цзинаня.

Линь Сицин и Оу Цзинань, разрыв между ними был слишком велик. Даже самые закоренелые фанаты должны были признать это.

Фанаты молчали, чувствуя себя крайне подавленными. Остальные были честно обращены. Каждая песня постепенно превращала их в верующих, а из верующих - в настоящих фанатов. Зная, что с идолом действительно поступили несправедливо, они размахивали палками и кричали: "Оу Цзинань, ты лучший, ты тоже наша гордость! Мы всегда будем поддерживать

тебя! Давай же!".

"Не позволяй себя бить!".

"Приходи еще, двух часов недостаточно!".

"Ты должен быть настойчив, звезды всегда будут сиять!".

Ободрение звучало одно за другим по всему Звездному Павильону, поклонники Линь Сицина и Гэ Мэншу чувствовали себя еще более смущенными и сердитыми. Смущение было вызвано оскорблениями и непониманием, которые они навалили на Оу Цзинаня, а гнев - из-за обмана их кумира.

Линь Сицин имел хороший имидж с момента дебюта, его музыкальный талант толкнул его в царство Богов Песни. Его поклонники были в основном зрелыми, профессиональными мужчинами и женщинами, у них были свои собственные суждения и решимость. В этот момент у них были красные лица, некоторые даже закрывали их от стыда.

В Звездном Павильоне было беспокойно, зрители долго пристегивались к своим местам и отказывались уходить.

"Оу Цзинань, прости!".

"Ах, мы были неправы, пожалуйста, прости нас".

"Оу Цзинань, ты мой кумир, я люблю тебя!".

Люди, которые дезертировали, были повсюду, и пожилые фанаты, которые организовали Акт Мести, не протестовали. Извинения были необходимы.

Поклонниками Гэ Мэншу были в основном маленькие девочки и мальчики, они были очень эмоциональны. Некоторые продолжали ворчать, говоря, что видео может быть подделано, но на них тут же уставились злые глаза вокруг, и в конце концов им пришлось заткнуться.

Охрана и полиция начали выводить толпу. Они энергично вошли в концерт, но их пришлось насильно вытолкнуть.

Сунь Си Му стоял в тени, сосредоточенно наблюдая за юношей в свете прожектора. Он был таким ярким, привлекательным, излучал несравненное очарование. Он был самым мягким вином и самым сильным наркотиком, никто не мог устоять перед его соблазном, и никто не мог избежать его захвата.

Сунь Си Му знал, что до тех пор, пока у него будет возможность подняться на сцену, он будет успешным. Но когда ему действительно это удалось, он не мог выносить, когда все остальные смотрели на него горящими глазами.

Он смотрел, как другой мужчина подошел к нему, и его кровь закипела. Ему хотелось заключить его в объятия и бесстыдно поцеловать, запереть в комнате и предаться ему, вонзиться в него самым твердым местом, запутаться в безумии...

Его сердце было сжато им и разбито в пыль. Его ноги упрямо прилипли к полу, не в силах пошевелиться.

Сунь Си Му не мог придумать, как рассказать другому мужчине об этой любви, поэтому на его лице появилось редкое растерянное выражение.

Чжоу Юньшэн подошел к мужчине и спросил: "Что случилось? Почему у вас такой растерянный вид?".

Адамово яблоко Сунь Си Му дернулось, он долго волновался, прежде чем сказать: "Ты хорошо поработал сегодня вечером, лучше, чем я думал. Я горжусь тобой".

Чжоу Юньшэн внезапно придвинулся ближе, раскинул руки и загнал Сунь Си Му в угол, а затем медленно сказал: "Я хочу кое-что проверить, надеюсь, вы сможете сотрудничать со мной".

Сунь Си Му сглотнул, не обращая внимания на бешеное сердцебиение, и спросил: "В чем дело?". Он стоял так близко, что ему очень хотелось поцеловать его.

Но прежде чем он успел привести свои мысли в действие, молодой человек обвил руками его шею, опустил голову и накрыл губы своими.

Теплый язык протянулся и переплелся с его языком, и необъяснимая пульсация прошла через глубины его сердца и души. Кроме благоухающих цветов и ярких фейерверков в его голове, он больше ни о чем другом думать не мог. Глаза Сунь Си Му углубились и потемнели, его левая рука прижалась к спине молодого человека, а правая крепко обхватила его за талию и притянула к себе, так что они не могли расстаться.

Персонал, который поначалу подходил, чтобы поздравить, быстро рассеялся. Они делали вид, что ничего не видят, но их сердца единодушно думали: "Неудивительно, что босс был готов вложить так много в Оу Цзинаня, у них были такие отношения. Взобравшись на такую высокую ветвь, восхождение Оу Цзинаня к славе было лишь вопросом времени. Ну, по крайней мере, у него есть настоящий талант".

<http://bllate.org/book/14189/1250348>